

— Лин-Лин, ты правда не возражаешь? — смущённо спросила Гермиона, следуя за немёртвой девушкой. — Ой, прекрати беспокоиться, Гермиона, — отмахнулась та. — Я уже много лет не могу нормально пользоваться своей спальней. Конечно, мне ничто не мешает просто валяться на кровати, но и только. Как бы стереотипно это ни звучало, но для настоящего отдыха я нуждаюсь в правильно благословленной гробнице. Так что для меня уже давно обустроили уютную крипту в подземельях, со всевозможными удобствами. Например, там есть лаборатория с полным комплектом инструментов для техобслуживания моего тела. — Техобслуживание? — повторила Грейнджер, заинтересованно взглянув на свою провожатую. — Получается, твоё тело не может регенерировать само собой? — В некоторой степени может, но если я не хочу стать похожей на просто ходячий труп, мне нужно следить за собой, — ответила Лин-Лин, слегка усмехнулась и добавила: — Кроме того, если я запущу себя, то скоро мне придётся скакать вокруг, как тем несчастным цзянши из фильмов. Позорище! От такого и упокоиться недолго. Так что я регулярно принимаю ванны с реставрирующими зельями, чтобы избежать такой печальной судьбы. Они остановились около одной из дверей, после чего Лин-Лин отворила её и приглашающее махнула Гермионе. — Большая часть моих вещей давно в крипте. Я оставила это место за собой, по большей части только из ностальгии. Зайдя внутрь, Гермиона увидела спальню, в декоре мебели которой равномерно смешались традиционно-китайские мотивы и элементы киберпанка. Цветовая гамма состояла из зеленого и чёрного с выделяющимися хромированными частями. Комнату делила пополам шелковая занавеска, отгораживающая кровать от всего остального. На противоположной стороне находился большой угловой стол. Осмотрев его, Грейнджер невольно подметила потёртости и царапины на дальнем конце столешницы. Казалось, Лин-Лин раньше использовала его не только для письма, но и в качестве верстака или чего-то подобного. — Когда занавеска закрывается, она активизирует чары конфиденциальности, так что никакие лишние звуки вовне не проникают, — она заговорчески подмигнула Гермионе. — Хотя, думаю, прежде, чем ты это по-настоящему оценишь, пройдет ещё несколько лет. — Оценю чт... ой, — Гермиона запнулась на полуслове, чувствуя как к её щекам приливает жар. — Можешь не беспокоиться, с тех пор как у меня была возможность хорошо провести время, матрас несколько раз тщательно прочищали, — нещадно смущая девочку, продолжила Лин-Лин. — Вон за той дверью находится душевая. Здесь удобства только чтобы быстренько сполоснуться. Если захочешь принять настоящую ванну, то она дальше по коридору. — А что там? — спросила Гермиона, кивнув на другую дверь. — Это гардероб, — откликнулась Лин-Лин. Она подошла к двери и распахнула её. Тут же внутри автоматически зажегся свет. За дверью оказалась длинная, узкая комната, без окон, с одной стороны которой тянулись вешалки, а с другой разные полочки и ящички. Оглядев всё это, Гермиона решила, что всех её вещей из дома едва ли хватит, чтобы заполнить десятую часть этого пространства. — А ещё можно сделать так, — сказала её провожатая и щёлкнула переключатель на стене рядом с входом. Стены с полками бесшумно скользнули в стороны, открыв ещё одну стену со множеством пустых креплений, явно предназначенных для разнообразного оружия. — Знаю, что у тебя пока нет своей коллекции оружия, но думаю, в будущем тебе это пригодится, — сообщила Лин-Лин, заметив неуверенный взгляд Гермионы. — Твой жезл хорош и универсален, но могут возникнуть ситуации, для которых он просто не подойдёт по тем или иным причинам. Качественному огнестрелу и честной стали всегда есть место в жизни правильной девушки, — она подмигнула ей. — Думаю, мы начнем заполнять этот раздел, как только я научу тебя стрелять. Уверена, у нас найдётся что-нибудь, подходящее для тебя. Лично мне всегда нравились модели израильского производства. — Не думаю, что мои родители согласятся... — с сомнением начала Гермиона, про себя отметив, что она сама совсем не против попрактиковаться с настоящими пушками. — А, не думай об этом, — отмахнулась Лин-Лин. — Честно говоря, после того, что ты устроила в тире, думаю, они оба поняли, что любая палочка сама по себе является оружием. Глупо запрещать пистолеты, когда и без них можно бросаться «лучами смерти». Гермиона тихо вздохнула. Сложно ко всему этому привыкнуть, ведь ещё совсем недавно палочка была для неё просто палочкой. Даже со всем

тем, что она рассказывала дедушке про первый год, Гермiona не совсем осознавала, что каждый день пользовалась чем-то, настолько смертельно опасным.— А что за последней дверью? — спросила она, не желая сейчас углубляться в эту тему.— О! Там гостиная, — оживилась Лин-Лин. — С другой стороны в неё есть вход из комнат моего брата. У вас двоих будет несколько общих уроков, а тут вам будет удобно заниматься. Глядя на выражение лица нёмёртвой девушки, Гермiona внезапно с неожиданной ясностью осознала, почему та так крепко цепляется за своё посмертное существование. В отличие от призраков, движимых горестями, или известных некромантов, ставших такими из страха смерти, Лин-Лин оставалась на этом свете, потому что очень любила свою семью. За последнее время Гермiona успела достаточно прочесть о нежити, чтобы в некоторой степени понимать, насколько в действительности тяжело таким созданиям приходится в плане существования. Но бытие нежити позволяло этой девушке оставаться здесь и всеми силами помогать своим родным. Для Лин-Лин благополучие семьи значило куда больше собственного покоя в загробном мире. В этом же крылась истинная причина того, почему она так просто решила отдать свою старую комнату, которая явно всё ещё была дорога ей как память, новообретенной кухне. Вполне очевидно, что, по её мнению, близкая компания живой сверстницы куда полезнее для Фан-Фана, чем полупустые покои, постоянно напоминающие о состоянии его сестры. Такую самоотверженность просто невозможно было не уважать.— Спасибо, Лин-Лин, — искренне поблагодарила её Гермiona.— Не стоит, ведь это такая мелочь, — ответила та, покачивая головой. — Давай спустимся к остальным. Хотя сейчас ещё не настоящий Новый год, ничто не мешает нам насладиться небольшим праздничным ужином тридцать первого декабря.— А? — удивлённо моргнула Грейнджер. — Ой, точно! По китайскому календарю новый год наступит через месяц или около того. Второе новолуние после зимнего солнцестояния, верно?— Правильно. Вы, скорее всего, в то время всё ещё будете у нас, так что ты увидишь, как мы отмечаем эту дату.

\*\*\*

— Кухина, проснись! Гермiona распахнула глаза, после чего села в кровати, сбросив с себя одеяло. Её распушившиеся волосы упали на лицо, ещё больше ухудшая и так затуманенное зрение. Девочка откинула их за плечи, потёрла глаза кулачками (не забыв и про своё третье око), протяжно зевнула и, проморгавшись, осмотрелась по сторонам. Вскоре в её поле зрения попало лицо Фан-Фана, которое почему-то стремительно краснело. Увидев его, Гермiona постепенно начала вспоминать события прошлого вечера. Несмотря на то, что для их новых друзей и родственников до наступления нового года ещё далеко, веселились они от души. Гермiona невольно улыбнулась, припомнив, как отец и дядя Фей-Хун на два голоса распевали песни в караоке под весёлый смех матери и тёти Тен-Тен. По правде говоря, после того, как мама сказала ей, что тоже решила стать фоморианкой, ей было очень неспокойно. Ведь когда это случится, папа останется единственным человеком в семье, а в историях, которые она читала, межвидовые отношения обычно приводили к трагедиям. Но глядя на то, как он со всеми ладит, у неё отлегло от сердца. Главное, что даже расширенная семья остаётся семьёй, а остальное... с остальным они справятся.— Доброе утро, Гермiona, — сказал Фан-Фан, выдернув её из размышлений. — Извини, что ворвался в твою комнату, но горничная сказала, что дядя Тенмей хочет тебя видеть, а я пообещал что сам приведу тебя к нему, — протараторил он.— Спасибо, и тебя тоже с добрым утром... — она снова зевнула. — Когда он меня ждёт?— К десяти, а сейчас уже без пятнадцати.— Ой, тогда мне нужно быстрее в душ! — воскликнула Гермiona, проворно спрыгнув с кровати.— Я подожду в гостиной! — выпалил Фан-Фан и пулей вылетел из спальни. Провожая его недоуменным взглядом, Гермiona медленно начала осознавать, почему мальчик выглядел таким смущённым, вследствие чего загорелись уже её собственные щёки. Несколько дней назад, во время похода за одеждой, продавец мисс Ватанабе

убедила её купить не обычную пижаму, а ночнушку с халатом. Ничего неуместного для её возраста, просто длинная, слегка приталенная ночная рубашка из непрозрачного красного шелка, с широкими бретельками и вышитыми контурами белых масок Они. Но, похоже, Фан-Фану хватило и этого. Войдя в гардеробную, Гермиона осмотрела себя в зеркало. Может быть, её друзья в Хогвартсе и относились к ней просто как к ещё одному мальчишке, но она о своём поле никогда не забывала. Это было сложно сделать, ведь менструальный цикл каждый месяц напоминал ей об этом ещё за год до поступления, а бюстгальтер она начала носить с Рождества первого курса. Конечно, до недавнего времени это было не слишком важно. Гермиона и так предпочитала простую, свободную одежду, а мантии скрывали фигуру и того лучше, да и с другими девочками она ничего «такого» обсуждать не собиралась. Гермиона училась и просто жила обычной хогвартской жизнью, выполняя абсолютный минимум, чтобы обеспечить себе комфорт, и совсем не думала о красоте или свиданиях. Но инцидент с зельем буквально перевернул всю её жизнь, и этот аспект не стал исключением. Превращение в фомора вынудило её много думать о собственном теле. Примирение с физиологическими изменениями во всей их полноте стало насущной необходимостью, иначе она могла просто повредиться рассудком. Когда Гермиона примеряла одежду в магазинчике мисс Ватанабе, швея-паучиха практически заставила её осознать, что она может быть красивой, и это чувство ей очень понравилось. И вот теперь, видя реакцию Фан-Фана на то, что она потворствовала этому новому для неё желанию... «Ох, ну хватит уже, — подумала Гермиона, начав переодеваться. — Ну, было мне приятно, что кузен обратил внимание на то, что я девушка, дальше что? Я ещё маленькая! Вот пройдёт ещё два-три года, тогда и буду думать над тем, чтобы завести парня... если к тому времени не буду слишком занята собственным выживанием». Закончив с одеждой, Гермиона сунула свою палочку в карман джинсов и вышла в гостиную к Фан-Фану. — Всё, я готова. Слушай, извини... — Нет-нет, я сам виноват, кузина, — поспешил прервать её Фан-Фан. — Мне нужно было помнить о том, что ты живая... в смысле... Лин-Лин обычно спит одетой... — пробормотал он, окончательно стушевавшись. Гермиона молча кивнула, не став развивать тему. Кузену явно было не очень удобно говорить об этом. Они прошли несколько коридоров, затем Фан-Фан остановился около ничем не выделяющийся стены и сдвинул одно из резных украшений. Пара деревянных панелей рядом разошлись в стороны, открывая спрятанный за ними лифт. Пройдя внутрь, Гермиона заметила, что кнопки этажей обозначены китайскими иероглифами. «Похоже, мне нужно выучить ещё один язык, и побыстрее», — решила она. — Лаборатория вот тут, — сказал Фан-Фан, нажав на третью снизу кнопку. — Некоторые наши занятия будут проходить там. — У вас здесь много нижних этажей, — отметила Гермиона. — Ага, — с некоторой гордостью согласился мальчик. — Лет пятьдесят назад под домом построили большое бомбоубежище. Большая его часть сейчас просто склад, но там здорово играть в прятки... Двери лифта открылись, выпуская их в большом зале в виде широкой бетонной коробки, который освещали люминесцентные лампы. «Как Фан-Фан и говорил, это настоящее бомбоубежище», — подумала Гермиона с интересом осматриваясь по сторонам. — Ты как-то странно двигаешься, будто с центром тяжести что-то не то, — сказал Фан-Фан, когда они прошли внутрь. — Это всё из-за палочки, — ответила Гермиона, вынимая жезл из кармана. — Из-за того, что её вес и масса не совпадают... как же сказать? — девочка задумалась. — Такое ощущение, будто она привязана к чему-то тяжелому, но это чувствуется не всё время, а только направление движения меняется... да, наверное, так. — Ах, так вот почему тебя раскачивает! — кивнул Фан-Фан. — У моей мамы есть тренировочные наручи, вес которых можно менять: когда с ними занимаешься, сперва тоже сложно приспособиться, — он почесал затылок. — Когда вес распределён равномерно или просто ближе к центру, это помогает. Может, тебе стоит носить её за спиной на поясе? Уверен, что под палочку можно заказать специальный чехол. Хотя... эта штука же менять размер как посох Сунь-Укуна, верно? — Да, но если я, как в мифе, сделаю её размером со спичку и положу за ухо, от этого будет только хуже, — сказала Гермиона. — Но ты прав, с формой стоит поэкспериментировать... и я даже знаю, какая подойдёт. Гермиона сконцентрировалась на

желаемой форме жезла и отправила по узам, что связывали её с артефактом. Палочка будто расплавилась в её руках, после чего змеей скользнула по одежде вниз и быстро обернулась вокруг талии. Увидев результат своих трудов, Гермiona только удручённо вздохнула. Многоликий Жезл определенно не собирался отступать от избранного стиля, несмотря на её желания. Она-то представляла себе простенький пояс, но артефакт решил, что хочет быть низким корсетом из металлических нитей, сплетающихся в сложные гравюры с нефритовыми вставками. Решив пока игнорировать то, что её палочка явно черпает вдохновение для своего образа из какого-то готического фэнтези, девочка попрыгала на месте, повертелась вокруг своей оси то в одну сторону, то в другую, затем сделала несколько наклонов вправо-влево. Несмотря на сомнительную внешность, основная задача увенчалась успехом. Проблем с инерцией стало меньше. — Так намного лучше — сказала Гермiona, довольно улыбнувшись. — Спасибо Фан-Фан. — Да не за что, я же ничего и не сделал, — ответил тот, немного покраснев. — Как это ничего? Ты заметил проблему, стоило мне чуть-чуть пройти, и тут же придумал, как её исправить. Это совсем не «ничего». Ты очень умный, и я рада, что мы будем вместе учиться. — Э... эх... тебе вон в ту дверь. Мне нужно идти. Увидимся позже! — пролепетал мальчик, стремительно краснея, после чего пулей рванул обратно к лифту. Гермiona проводила его взглядом, растерянно моргая. «Нужно запомнить, чтобы больше не перебарщивать с комплиментами», — решила она, качая головой. — Дедушка, ты меня звал? — спросила Гермiona, открыв указанную Фан-Фаном дверь. Лаборатория оказалась странной смесью высокотехнологичного оборудования и традиционных магических инструментов. Котлы на спиртовых горелках соседствовали с экстракторами и колоннами абсорбции. Дед явно работал над зельем, но смесь находилась в химическом реакторе с рунами на поверхности, чьё рабочее колесо контролировалось компьютером, с машинной чёткостью задающей количество и амплитуду помешиваний. И, судя по датчикам, которые она видела, реакция проходила под высоким давлением. — Да, Мина-тян, — откликнулся Тенмей. — Я делаю зелье для твоей матери, чтобы подготовить её к преобразованию, и в этом мне понадобится твоя помощь. Гермiona чуть нахмурила брови, обдумывая его слова. — Это из-за того, что у неё нет магического ядра? — спросила она. — Из-за этого нужно больше предосторожностей? — Вроде того. Хотя, будь моя воля, ты бы тоже никогда не проходила преобразования без подобной подготовки, — сказал он. — Фухай позже расскажет тебе о ци, чакрах, меридианах и прочих специфических вещах, с помощью которых у нас на востоке объясняют работу магических ядер и их особенности. Не вдаваясь в подробности, магические ядра ёкаев представляют собой нечто вроде нефтеперерабатывающего завода. Они собирают природную ци и преобразуют её в ёки, и сохраняя про запас. Сила, доступная каждому ёкаю, зависит от четырёх факторов. Первый: способно или нет ядро, само по себе, генерировать ёки. Это зависит от вида. Например, ядра Фоморов и Туата могут, в то время как волшебники нет. Именно поэтому у тебя сейчас столько проблем с контролем. Ты просто не привыкла к такой функции ядра. Остальные три фактора это: ёмкость — максимум хранимой энергии, проводимость — количество ёки, которое можно выпустить в единый момент времени, и скорость преобразования ци. До определённого уровня на эти факторы можно повлиять с помощью тренировок и некоторых специфических ритуалов. — Эти ритуалы, наверное, считаются тёмной магией, да? — спросила Гермiona, когда небольшая лекция остановилась. — Иначе бы волшебники использовали их, чтобы вылечить сквибов. — Ну, самые известные ритуалы действительно довольно отвратны, — пожал плечами Тенмей. — Они требуют принесения в жертву другого ёкая. В них предполагается поглощение чужого ядра и укрепление с его помощью своего собственного. Тем не менее, существуют и действенные алхимические процедуры. Хотя они требуют годы последовательного лечения, а конечный результат куда скромнее. Ещё Фухай разработал ритуал, который не требует жертв, но несколько рискован для пациента. Впрочем, независимо от их действительной «тёмности» все методы изменения магического ядра будут считаться многими западными волшебниками тёмной магией по идеологическим соображениям. Как думаешь, по каким? — Эти зелья и ритуалы будут работать

на магглах? — догадалась она. — Верно, они будут работать на людях, — довольно кивнул Тенмей. — В зависимости от ритуала, активное ядро может даже стать наследуемым признаком. — Ритуалы жертвоприношения, способные наделить ма... человека, магией, — задумчиво протянула Гермiona. — Понятно теперь, откуда взялся миф о том, что грязнокровки воруют магию. Только все удобно забыли, что чтобы провести ритуал, тоже нужен кто-то волшебный... А есть какая-нибудь теория о том, откуда берутся магглорожденные? — Ну, учитывая, что японские волшебники одержимы своими родословными ничуть не меньше, чем их человеческие земляки, могу сказать, что большинство детей с активировавшимся ядром имеют далёких предков из числа сквибов. Но, к сожалению, серьёзных исследований на эту тему не проводилось. Полагаю, пробуждение способностей происходит из-за экологических факторов, но это всё, что я могу сказать, — произнёс он, отправляя в реактор очередную порцию реагентов. — Но мы отвлеклись. Состав, который я варю, это изменённый эликсир, используемый для усиления ядра. То, к чему мы стремимся, несколько проще, чем цель изначального состава, так как нам нужно только пробудить фоморское наследие твоей матери, так что и времени это займёт гораздо меньше. — Но разве цель не в том, чтобы превратить её в настоящую фоморианку? — Так и есть, и именно поэтому заключительный ритуал пройдёт не здесь. На весеннее равноденствие мы отправимся в место силы нашего народа и сотворим его там. К тому времени её состояние как раз должно будет войти в стабильную фазу. Ты тоже будешь участвовать. Гермiona молча кивнула. Это ещё один повод больше работать над собой. Даже если её собственная роль будет максимально пассивной, лучше чётко представлять, что происходит, и знать, что делать в случае чего. Тем временем дедушка посмотрел на часы, подошел к одному из столов и убрал большую влажную салфетку с металлического блюда, стоявшего там. Увидев, что скрывалось под ней, Гермiona сразу поняла зачем, он позвал её сейчас. — Для зелья нужна кровь? — для проформы спросила она, разглядывая шприцы, жгут и колбы, словно прямиком из центра сбора анализов. — Да, наша кровь. Одна порция от тебя, другая от меня. Девочка закатала рукав, позволяя дедушке набрать нужное количество тёмно-алой жидкости. Закончив с ней, он приступил к сбору собственной крови. А когда всё было готово, закрепил обе колбы в падающих раструбах химического реактора, что-то ввёл в управляющий компьютер. Насколько Гермiona смогла понять, он задавал порционности, время подачи реагентов и количество помешиваний. «Интересно, что бы Снейп сказал обо всём этом», — подумала Гермiona. — На моей памяти это первое зелье, которое готовится под высоким давлением, — произнесла она вслух. — На самом деле идея совсем не нова, — сказал Тенмей. — Многие алхимики на протяжении веков экспериментировали с этим, отлично понимая, что такое воздействие должно ускорить некоторые реакции, но их успехи были не слишком значительны. Проблема в том, что из-за ускорения реакций понижается стабильность, что делает составы весьма чувствительными. Немногие могут похвастаться рефлексом, чтобы уследить за всем, а заклинания сами превращаются в причину коллапса. — Но благодаря компьютерному мониторингу можно провести тонкую настройку действий, а герметичная, экранированная ёмкость исключает загрязнения, — сказала Гермiona, с новым интересом разглядывая аппарат. — Кто это изобрёл? — Волшебник из человеческой семьи, по имени Рето Зенхаузер. Его отец работал инженером-химиком в крупной фармацевтической компании, поэтому он вырос, зная, как работают в обоих «мирах». Сейчас Зенхаузер живёт в Штатах, где количество волшебников куда меньше, чем в Европе, и работает на фирму, чей контрольный пакет акций принадлежит мне. Гермiona мысленно напомнила себе узнать побольше о магической истории за пределами Европы. Она уже думала об этом, но ещё не успела заняться вплотную. А ведь сколько ещё полезного и интересного нужно узнать! Например, что творилось и творится по ту сторону океана? Гермiona мало знала о волшебных обществах Америки, но была практически уверена, что волшебных США, как единого государства, вообще не существует. — Когда зелье будет готово? — Часов шесть до первичной готовности и ещё пара на то, чтобы оно настоялось, после этого можно будет расфасовать его по капсулам, — ответил Тенмей. — И вот ещё что. Мне скоро нужно будет вернуться в Японию,

так что я хочу, чтобы ты проследила, чтобы Дездемона каждый день принимала правильные дозы.— Зная маму, как только ты передашь ей капсулы, она мигом расфасует по коробочкам, с точным указанием дозы и времени приёма, — сказала Гермiona с широкой улыбкой.— Рад слышать, — зубасто усмехнулся в ответ Тенмей.

<http://tl.rulate.ru/book/30207/649242>